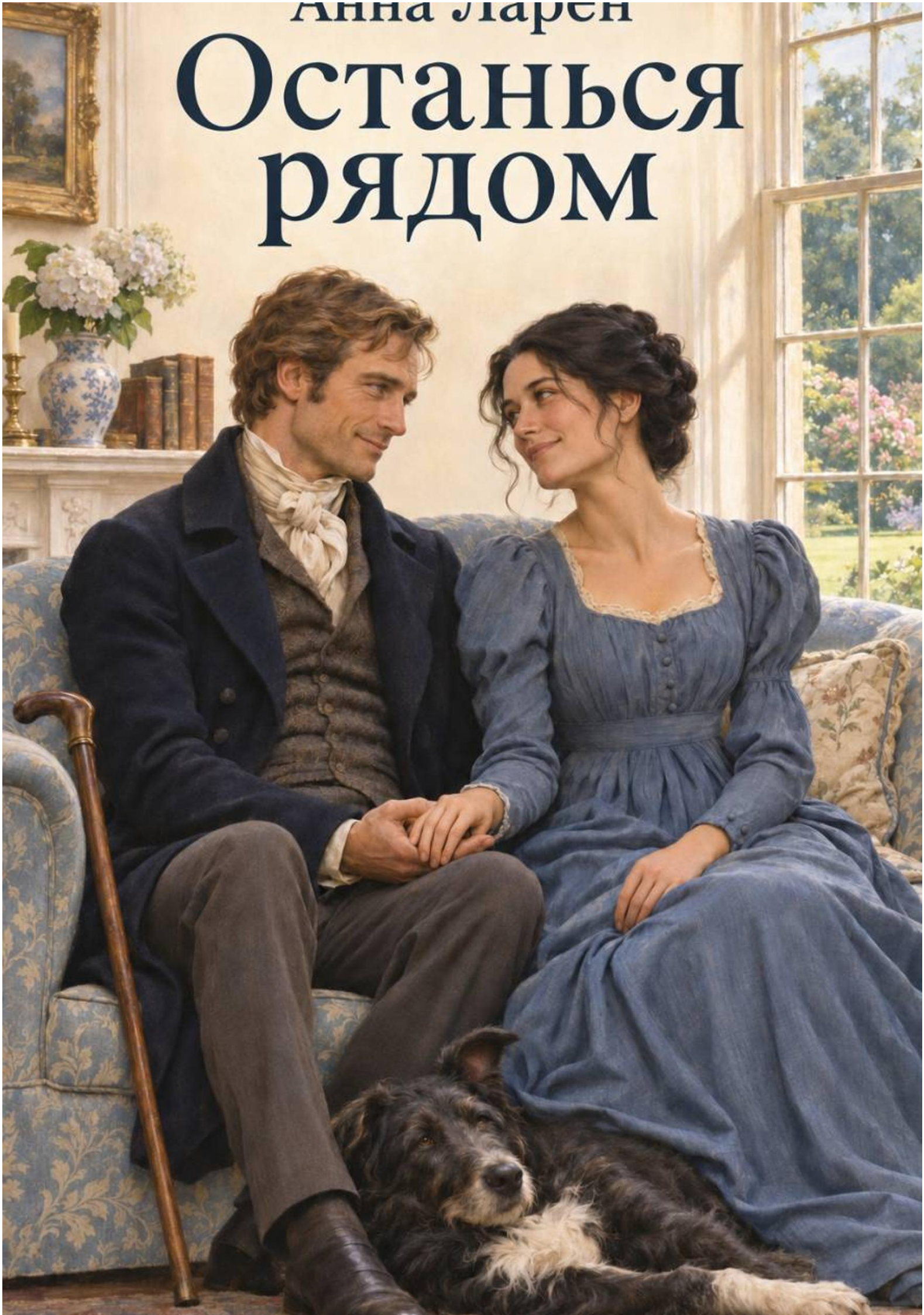
Анна Ларен

Останься рядом



Анна Ларен

Останься рядом

«Автор»
2026

Ларен А.

Останься рядом / А. Ларен — «Автор», 2026

Англия, 1820-е годы. Оливия Уитмор привыкла заботиться о других, а Фрэнк Харвуд — полагаться только на себя. Став супругами, они учатся жить рядом: принимать заботу, делить маленькие радости и справляться с неловкостью близости. С каждым днём их чувства крепнут, но каждый уверен, что любит без ответа. Порой признаться в любви оказывается труднее, чем связать с человеком свою жизнь.

© Ларен А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. 5
Глава 2. 10
Глава 3. 16
Глава 4. 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Анна Ларен
Останься рядом

Глава 1.

Привычное место

К половине четвёртого Оливия успела отыскать пропавшую перчатку Люси, пришить к её платью оторвавшийся крючок и объяснить горничной, какие чашки миссис Мортон желает видеть на подносе. Только после этого она вспомнила о собственной книге, оставленной утром на скамье под старой липой.

– Оливия, дорогая, ты не видела мою синюю ленту?

Люси стояла перед зеркалом и держала возле волос сразу две другие – бледно-жёлтую и белую.

– В верхнем ящике. Слева, под платками.

– Я там смотрела.

Оливия положила ножницы, подошла к комоду и достала синюю ленту.

– Ты совершенно незаменима, – с облегчением сказала Люси.

Она произнесла это ласково, от всего сердца, и Оливия улыбнулась. Ей нравилось помогать кузине. В двадцать один год Люси обладала счастливой способностью любому предстоящему удовольствию радоваться заранее; одно ожидание визита заставляло её торопиться, ронять вещи и тут же забывать о них. Иногда Оливии казалось, что половиной своей радости Люси обязана именно этим маленьким затруднениям, которые так легко разрешались чужой рукой.

– Сядь, я поправлю тебе сзади.

Люси послушно опустилась на стул.

– Как думаешь, он приедет один?

– Мистер Хейл?

– А кого ещё я могу ждать?

– Дядя говорил, что к нему обещал заехать мистер Брент.

– Оливия!

Она тихо рассмеялась и закрепила ленту.

В зеркале рядом со светлой головой Люси на мгновение возникло её собственное лицо. Тёмные волосы были собраны так гладко, что возле виска неприятно натягивало кожу. Оливия чуть ослабила шпильку, подумала и снова вставила её поглубже. Иначе к вечеру прядь непременно выбьется.

– Ты ведь переоденешься? – спросила Люси, разглядывая её отражение.

– Я уже переоделась.

– Но ты опять в сером.

– Оно совсем чистое.

– Я не о том.

Люси повернулась и с некоторым огорчением посмотрела на кузину. Ей хотелось, чтобы все вокруг разделяли её приготовления; с человеком, который мог ограничиться чистым платьем, трудно было обсуждать достоинства трёх лент.

– На тебе так красиво смотрится голубое, – сказала она.

– У него ещё не переделан ворот.

– Я могла бы…

Внизу хлопнула дверь, и Люси вскочила.

– Это они?

– Ещё рано. Подожди, у тебя лента.

Оливия успела удержать её за плечо и заправить ускользнувший конец. Затем кузина убежала, а она осталась собирать со стола нитки. На ковре поблёскивал крючок, который пришлось заменить. Оливия подобрала и его: вечером горничная могла наступить на острый край.

Внизу тётка уже ждала возле дверей гостиной.

– Вот и ты. Дорогая, посмотри, пожалуйста, не слишком ли близко поставили столик к дивану. Генри опять скажет, что ему некуда вытянуть ноги.

Оливия переставила столик на несколько дюймов.

– Так?

– Прекрасно. Ты всегда понимаешь, чего я хочу.

Миссис Мортон скользнула взглядом по её платью, поправила маленькую складку на плече.

– И не прячься сегодня со своим шитьём. Посиди с нами. Вчера я, кажется, почти не видела тебя.

Оливия хотела ответить, что вчера они провели рядом всё утро, разбирая бельё, но тётка уже обернулась к мужу.

Из раскрытого окна тянуло нагретой травой. Где-то в саду стукнула калитка. Оливия вспомнила книгу, вышла через боковую дверь и нашла её на прежнем месте. От солнца обложка стала тёплой. На странице лежал засохший липовый прицветник, хотя утром его там не было.

Она вытряхнула его, провела ладонью по бумаге. Прочесть удалось всего несколько страниц. Сначала её позвали к тётке, потом понадобилось разыскать Люси, затем выяснилось, что у кухарки есть вопрос насчёт завтрашнего обеда.

Может быть, вечером.

Оливия вернулась в дом с книгой в руках как раз в ту минуту, когда в прихожей послышался голос Эдварда Хейла.

Он умел появляться так, что о его приезде вскоре узнавали все. Сейчас он объяснял лакею, отчего им пришлось задержаться у кузницы, и одновременно приветствовал вышедшего навстречу мистера Мортона.

Второй гость говорил гораздо тише. Оливия увидела его, когда отступила от двери, пропуская тётку.

Высокий светловолосый мужчина стоял, слегка опираясь на трость. Пока миссис Мортон приветствовала Эдварда, он успел снять перчатки и передать их лакею вместе со шляпой. Одну перчатку пришлось расправить: пальцы завернулись внутрь. Он сделал это с таким спокойным вниманием, словно никакая встреча не требовала от него спешки.

Потом шагнул в гостиную, и Оливия заметила, как тяжело ему даётся левая нога.

– Мистер Харвуд, как я рада наконец видеть вас! – сказала тётка. – Генри всё обещал привести вас, но мужчины, как известно, способны годами строить простейшие планы.

– Я должен заступиться за вашего мужа. Он приглашал меня. Препятствием оказался я сам.

– Вот видите, – немедленно отозвался мистер Мортон.

– Сегодня я его всё-таки привёз, – объявил Эдвард. – Правда, он заставил меня остановиться у кузницы.

– У моей лошади ослабла подкова. Я решил, что мистер Мортон не сочтёт это достаточной причиной лишиться лошади.

– Он был совершенно прав, – сказал хозяин.

Люси улыбнулась Эдварду. Оливия узнала по этой улыбке, что кузина давно простила опоздание.

Начались представления. Мистер Харвуд поклонился ей, произнёс её имя – «мисс Уитмор», – и она успела заметить ясные синие глаза, чуть прищуренные, словно он ещё продолжал улыбаться над последней репликой.

– Фрэнк, тебе лучше сюда, – сказал Эдвард, отодвигая лёгкое кресло возле дивана. – От окна тянет, зато посмотри, какой вид.

– Я посмотрю отсюда.

Мистер Харвуд выбрал другое кресло, с подлокотниками. Он сделал это без малейшего замешательства, пока Эдвард уже рассказывал Люси о дорожном происшествии. Поставил трость справа, дождался, когда миссис Мортон сядет, и только тогда опустился сам.

Оливия устроилась на своём обычном месте, немного в стороне от чайного столика. Книгу она положила возле себя.

Первые полчаса разговор почти не требовал её участия. Мистер Мортон расспрашивал гостя о каком-то участке земли; тётка интересовалась соседями. Эдвард, к явному удовольствию Люси, рассказывал, как знакомый торговец уверял его, что купленный им конь обладает совершенно кротким нравом, а затем отказался подойти к нему ближе чем на пять шагов.

Оливия слушала, иногда улыбалась. Когда принесли чай, она помогла тётке разлить его и передала гостям чашки.

– Благодарю вас, мисс Уитмор.

Мистер Харвуд взял блюдце. Она уже собиралась вернуться на место, но он посмотрел на оставленную возле кресла книгу.

– Кажется, мы прервали ваше чтение.

– Нет, я… ещё не начинала.

Это вышло так неубедительно, что она сама почувствовала неловкость.

Он снова взглянул на книгу.

– Тогда у вас весьма предусмотрительная закладка.

Из верхнего обреза торчала узкая полоска тесьмы. Оливия не сдержала улыбки.

– Я начала утром. Но прочла совсем немного.

– Не понравилось?

– Напротив. Потому и хотелось бы прочесть дальше.

Она остановилась, опасаясь, что жалуется на гостей. Он, однако, воспринял её слова совершенно спокойно.

– Путевые записки?

– Да. Об Италии.

– Вы бывали там?

– Нет. А вы?

– Тоже нет.

– Вот как? – Она удивилась и тут же пожалела, что выдала это.

– Разочаровал вас?

– Я подумала, что вы сейчас скажете, насколько автор всё описал неверно.

Мистер Харвуд рассмеялся.

– И тем испорчу вам удовольствие? Жестоко с моей стороны.

– Некоторые люди считают это почти обязанностью.

– Помешать другим радоваться?

– Объяснить, что для радости нет достаточных оснований.

Он посмотрел на неё внимательнее.

Оливия почувствовала, что сказала слишком много. В разговоре у окна Эдвард как раз изображал продавца лошади; Люси рассмеялась, и ей захотелось немедленно присоединиться

к общему смеху, укрыться в нём. Но мистер Харвуд продолжал ждать ответа, словно у них был отдельный разговор и этот разговор заслуживал времени.

– Во всяком случае, – добавила она, – я надеюсь дочитать, прежде чем узнаю все недостатки книги.

– Тогда буду осторожен, если когда-нибудь попаду в Италию.

– Непременно сообщите мне сначала, что понравилось.

– А недостатки?

– Их оставьте на следующий визит.

Он улыбнулся, и только после этого Оливия поняла, что сама заговорила о следующем визите.

К счастью, тётка попросила её подать сахар.

Оставшуюся часть вечера она была осмотрительнее. Отвечала, когда к ней обращались, слушала рассказы Люси, даже успела незаметно убрать нитку, прилипшую к рукаву кузины. Однако один раз, подняв голову, обнаружила, что мистер Харвуд смотрит на неё. Он сразу вернулся к беседе с дядей, а она некоторое время не могла вспомнить, зачем взяла пустое блюдце.

Когда гости засобирались, Эдвард встал первым.

– Мы ещё успеем доехать засветло. Фрэнк, я велю подать…

– Эдвард, экипаж уже подают.

Мистер Харвуд произнёс это с такой мягкой насмешкой, что друг засмеялся и принялся прощаться с миссис Мортон.

Оливия стояла возле двери. Она видела, как мистер Харвуд, взявшись за подлокотник, выпрямился, на мгновение остался неподвижен, затем поднял трость. Ей почему-то стало неловко за собственное внимание. Она повернулась к Люси и спросила о забытой в саду корзинке, хотя прекрасно помнила, что корзинка давно стоит наверху.

Он остановился перед ней.

– Надеюсь, сегодня вам всё же удастся почитать.

– Если вы не потребуете подробного отчёта об Италии к следующей встрече.

– Мне достаточно одного города.

– Вы весьма снисходительны.

– Я ведь ещё не знаю, велик ли у вас выбор.

Ей снова захотелось улыбнуться. Он поклонился, и она проводила его взглядом лишь до прихожей.

После отъезда гостей миссис Мортон объявила, что вечер прошёл чрезвычайно приятно. Люси долго стояла у окна, затем принялась искать брошенную где-то жёлтую ленту: синяя, по её словам, слишком быстро мялась.

Оливия отыскала ленту на подоконнике.

– Мистер Харвуд тебе понравился? – спросила кузина.

– Он очень вежлив.

– И остроумен. Хотя мистер Хейл говорит, что иногда он становится совершенно несносным.

– Вероятно, для мистера Хейла это не всегда плохо.

Люси засмеялась.

– Он сказал бы то же самое.

Оливия подняла книгу. На обложке остался слабый след от чашки, которую она по рассеянности поставила слишком близко. Она осторожно стёрла его краем платка.

* * *

Экипаж уже миновал деревню, когда Эдвард наконец перестал рассуждать о кузнеце.

– Мисс Уитмор красива, – сказал он.

Фрэнк чуть повернул голову.

– Это продолжение разговора о лошади?

– Не будь отвратителен. Я давно хотел познакомить тебя с Мортонами.

– С мисс Мортон ты знакомишь меня очень подробно.

Эдвард не стал отпираться.

– Она прелестна.

– Полагаю, это ты повторял ещё до кузницы.

– Зато её кузина тебе понравилась. Я заметил.

Фрэнк посмотрел в окно. На полях стоял ровный вечерний свет; вдоль канавы тянулись белые головки цветов, слегка припылённые дорогой.

– Мисс Уитмор давно живёт у них?

– Несколько лет. Точнее не скажу. Миссис Мортон на неё молится, а Люси без неё не может найти даже собственные перчатки.

– Ты наблюдателен.

– Когда меня это интересует.

Фрэнк ничего не ответил. Нога после долгого сидения ныла; он осторожно переменил её положение и устроился удобнее.

Эдвард уже говорил о другом. Фрэнк слушал вполуха. Ему вспоминалось, как мисс Уитмор, произнеся что-то забавное, будто испугалась собственного остроумия. Как быстро она потянулась выполнить просьбу тётки. И как улыбнулась, когда он обещал воздержаться от суждений об Италии.

– Ты ведь поедешь со мной ещё? – спросил Эдвард.

Фрэнк ответил не сразу.

– Если они пригласят.

– Пригласят, разумеется.

Эдвард был доволен вечером. Фрэнк не стал объяснять, почему ему самому хотелось приехать ещё раз.

Глава 2.

Повод задержаться

В начале июля Оливия застала себя за тем, что прислушивается к звуку колёс ещё прежде, чем кто-нибудь успевает сказать о гостях.

Она не находила в этом ничего разумного. За минувшие недели мистер Харвуд побывал у них всего один раз, вместе с Эдвардом, и почти весь визит проговорил с дядей. На её долю достались несколько вопросов об Италии. Она уже успела прочитать достаточно, чтобы многое рассказать, однако он спросил только, добралась ли она до Флоренции.

Оливия ответила, что добралась.

Потом ей целый вечер казалось, что можно было сказать что-нибудь ещё.

Сегодня Эдвард обещал приехать после обеда. Люси с утра предложила прогулку к старой беседке за лугом; дядя согласился, хотя и предупредил, что не намерен идти через дальний сад. Миссис Мортон распорядилась взять шали, поскольку возле воды, по её убеждению, всегда дуло.

Оливия вышла на крыльцо, чтобы проверить, подали ли тёткин лёгкий плащ, и увидела у ворот двух мужчин.

Эдвард шёл впереди. Мистер Харвуд остановился поговорить с садовником; из-за изгороди были видны только его светлая голова и плечи. Он слушал, чуть склонившись к невысокому старику, затем достал из кармана что-то маленькое и передал ему.

Оливия отвернулась раньше, чем он поднял голову.

– Они приехали, – сказала она, возвращаясь в дом.

Люси тут же отложила шитьё, которое держала в руках с таким сосредоточенным видом последние десять минут.

На этот раз Оливия сразу заметила, что мистер Харвуд смотрит на неё. Он поздоровался со всеми по очереди и задержался возле её кресла.

– Мисс Уитмор, неужели сегодня вам позволят выйти из дома без книги?

– Я решила, что от прогулки с ней было бы мало пользы.

– Для вас или для книги?

– Для тех, кто предложил прогулку.

– Тогда нам следует вести себя достойно.

Она улыбнулась. Ей хотелось спросить, пойдёт ли он с ними, но Люси уже рассказывала о беседке, и вопрос стал бы излишним.

Из дома вышли все вместе. Эдвард немедленно оказался рядом с Люси; за ними шли миссис Мортон и муж, обсуждая, действительно ли дождя не будет. Оливия придержала дверь, пропуская мистера Харвуда, и он благодарно кивнул.

На гравийной дорожке трость стукнула дважды, прежде чем он нашёл удобный шаг.

– Вы знаете дорогу к беседке? – спросил он.

– Конечно.

– А кроме той, которой нас ведут?

Она взглянула на него.

– Можно пройти вдоль изгороди. Там короче.

– Прекрасно. Тогда позволю себе отстать от остальных.

Он произнёс это просто, уже поворачивая к боковой дорожке. Оливия на мгновение замешкалась. Ей хотелось пойти с ним, но она не знала, как это будет выглядеть и не покажется ли, что она присматривает за человеком, который без труда сумел выбрать нужную дорогу сам.

– Вы сворачиваете, Фрэнк? – окликнул Эдвард. – Пойдём с нами! Люси уверяет, что отсюда лучший вид.

– Я верю мисс Мортон.

– Там всего несколько шагов.

Фрэнк остановился, опершись на трость.

– Я доберусь до вида с другой стороны.

Эдвард уже собирался ответить, но Люси указала на цветущие кусты у поворота. Он подхватил её замечание и пошёл дальше.

Оливия осталась стоять возле изгороди.

Там что-то шевельнулось.

На нижней ветке, почти касавшейся земли, сидел молодой дрозд. Он был ещё неловок, перья на груди торчали, а при каждом движении приходилось слегка распускать крылья, будто он не вполне доверял ветке. Птица повернула голову и посмотрела на людей с таким напряжённым вниманием, что Оливия невольно сделала шаг назад.

– Вы что-то потеряли? – спросил мистер Харвуд.

– Нет. Посмотрите, только осторожно.

Он подошёл ближе, остановился на ровной части дорожки. Дрозд переступил лапками.

– Видите?

– Теперь да.

– Я боялась, он выскочит прямо под ноги.

Из глубины куста донёсся резкий короткий звук. Птенец вытянул шею и ответил.

Оливия улыбнулась.

– Его зовут.

– И, кажется, довольно сердито.

– Вероятно, он ушёл слишком далеко.

– Если судить по голосу, об этом уже составлено определённое мнение.

Дрозд с неожиданной быстротой скрылся в листве. Веточка ещё качалась, когда его уже нельзя было разглядеть.

Оливия немного подождала.

– Вы умеете находить их, – сказал мистер Харвуд.

– Кого?

– Тех, кого остальные не замечают.

– Они сами выдают себя. Если постоять тихо.

Она сказала это, не думая, и увидела, что он улыбается.

С другого конца луга донёсся голос Эдварда. Слов было не разобрать, но Люси ответила смехом.

– Кажется, там тишина пока невозможна, – заметил мистер Харвуд.

Оливия потупилась, пытаясь скрыть улыбку.

– Вы давно знакомы?

– Довольно давно, чтобы я научился отличать его рассказ от того, что случилось на самом деле.

– Он всё выдумывает?

– Нет. В действительности обычно было ещё хуже.

Она рассмеялась.

Они пошли вдоль изгороди. Здесь земля лежала ровнее, чем на лугу, и кое-где сквозь траву виднелась широкая старая кладка. Оливия старалась держаться рядом, не подстраивая шаг слишком заметно. Скоро обнаружилось, что делать этого почти не требуется: разговор сам заставлял останавливаться.

Мистер Харвуд спросил, часто ли она ходит этой дорогой.

– Иногда. Если есть время.

– До беседки?

– И дальше. Там старый мостик.

– Вы любите гулять одна?

– Порой.

Он не стал спрашивать, почему. Оливия с некоторым облегчением прибавила:

– Так можно никуда не торопиться.

– Сегодня вы тоже никуда не торопитесь?

Вопрос прозвучал без особенного значения. Она, однако, сразу вспомнила, что оставила на столе письмо тётки, которое обещала переписать начисто. До вечера ещё было время.

– Сегодня нет.

– Тогда посмотрим, кто первым придёт к беседке.

– Вы ведь сказали, что здесь короче.

– Я полагаюсь на вас.

Впереди показалась небольшая калитка. Оливия открыла её и придержала, пропуская спутника. Он прошёл осторожно, затем взял створку из её руки.

– Благодарю.

На мгновение их пальцы оказались совсем рядом. Перчатка на его правой руке была стёрта у основания большого пальца. Оливия заметила это, отвела взгляд и зачем-то поправила собственную застёжку.

За калиткой начиналась тень. Беседку уже было видно: деревянная крыша, несколько ступеней, стол посередине. Чуть в стороне под деревом стояла скамья.

Мистер Харвуд направился к ней.

– Посижу здесь, пока нас не догнали.

Оливия положила шаль на спинку и села с другого края. Она чувствовала, что теперь должна поддержать беседу, и от этого все подходящие слова вдруг исчезли.

Он вытянул левую ногу чуть вперёд, поставил трость рядом. Некоторое время оба смотрели на луг.

– У вас дома есть животные? – спросила она наконец.

– Пёс.

Его лицо изменилось так заметно, что Оливия сразу перестала искать следующую тему.

– Большой?

– Это зависит от того, где он находится. В саду вполне умеренного размера. На моём кресле занимает всё доступное пространство.

– Он садится в ваше кресло?

– Обычно после того, как убедится, что я вышел из комнаты. Следовательно, вполне понимает мои возражения.

– Может быть, он бережёт место.

– Он очень хорошо его бережёт. Иногда мне приходится выбирать другое.

Оливия повернулась к нему.

– Как его зовут?

– Гектор.

– Ему идёт?

– Он в этом уверен.

Она с удовольствием слушала. Мистер Харвуд рассказал, как однажды вернулся к себе и обнаружил на ковре три башмака, совершенно не подходивших друг к другу. Пёс лежал рядом и ждал одобрения. Два башмака удалось вернуть владельцам немедленно, а владельца третьего пришлось разыскивать по окрестностям.

– Вы его наказали?

– Сначала я хотел понять, зачем понадобилось три.

– И поняли?

– Мне кажется, он намеревался продолжать.

Оливия снова рассмеялась. Ей было легко представить эту комнату, башмаки на ковре и крупного пса, которого хозяин выслушивал с тем же серьёзным вниманием, с каким сейчас рассказывал о его проделках.

– Вы любите собак? – спросил мистер Харвуд.

– Да. Очень.

Потом прибавила:

– И других животных тоже.

Он посмотрел на неё с улыбкой, но не успел ответить. Из-за поворота появились Люси и Эдвард, за ними – миссис Мортон с мужем.

– Вы уже здесь! – воскликнула Люси. – И давно ждёте?

– Достаточно, чтобы мисс Уитмор узнала несколько семейных тайн, – ответил мистер Харвуд.

– Надеюсь, приличных, – сказал Эдвард.

– Речь шла о Гекторе.

– Тогда никаких надежд.

Все устроились в беседке. Мистер Мортон с удовлетворением объявил, что предпочитает именно эту дорогу, поскольку другая слишком долго поднимается в гору. Люси принялась спорить; Эдвард поддержал её, хотя Оливии показалось, что ему было совершенно всё равно, какой дорогой идти.

Она села возле тётки. Из беседки виднелась покинутая скамья. На спинке осталась её шаль.

Оливия уже хотела подняться, когда мистер Харвуд, проходя мимо, взял её.

– Кажется, ваша.

– Спасибо.

Он помог ей накинуть шаль и на мгновение придержал край, чтобы тот не соскользнул.

Это было обыкновенное вежливое движение. Оливия всё же расправила ткань чуть медленнее, чем требовалось.

На обратном пути общество разделилось иначе. Мистер Мортон пошёл с Фрэнком, расспрашивая о мельнице, миссис Мортон подозвала Люси. Эдвард достался Оливии и некоторое время пытался выяснить, не показалась ли кузине слишком утомительной прогулка.

– Вы можете спросить её сами, – сказала Оливия.

– Она скажет, что нисколько.

– Тогда, вероятно, нисколько.

– Вы мне совсем не помогаете.

– Мне казалось, вам нужна правда.

Эдвард посмотрел на неё, потом рассмеялся.

– Теперь я понимаю, отчего Харвуду так нравится с вами разговаривать.

Оливия почувствовала, как вспыхнули щёки.

– Вы преувеличиваете.

– Ничуть. Он смеялся. Я слышал.

Ей захотелось ответить что-нибудь столь же лёгкое, но слова не нашлись. Она спросила о лошади, и Эдвард охотно рассказал, что с подковой теперь всё благополучно.

У дома мистер Харвуд задержался возле хозяев.

– Я должен пригласить вас к себе, – сказал он. – Если миссис Мортон найдёт свободный день.

– Давно пора, – отозвалась тётка. – Мы вас совсем избаловали своими приглашениями.

– Я готов исправиться.

Стали выбирать время. Мистеру Мортону предстояла поездка, потом уже были обещаны два визита; в конце концов сошлись на дне в начале августа.

Оливия стояла возле Люси, слушала и чувствовала нелепое разочарование от того, что август ещё нескоро.

Когда всё было решено, мистер Харвуд посмотрел на неё.

– Гектору будет приятно познакомиться с вами.

– Надеюсь, мне позволят оставить башмаки при себе.

– При нём лучше не давать слишком твёрдых обещаний.

Она улыбнулась ему уже без прежней поспешности отвернуться.

Вечером Оливия переписала тёткино письмо и прочла его вслух, чтобы проверить, ничего ли не пропущено. Люси ушла наверх. Из кабинета доносился кашель дяди, в саду щёлкали ножницы: садовник задержался возле роз.

Закончив, Оливия подошла к окну. Отсюда была видна только ближняя часть дорожки; изгородь и скамья оставались за деревьями.

– Хорошо погуляли, – сказала миссис Мортон, складывая письмо. – Надо будет повторить.

– Да, – ответила Оливия.

Она ещё немного постояла у окна. Потом вспомнила стёр-
тую кожу его перчатки и то, как он придержал на её плече



Глава 3.

Дом с собакой

Утром в день поездки Оливия всё-таки достала голубое платье.

Она держала его перед собой, разглядывая узкий ворот, который собиралась переделать ещё весной. Ткань немного выцвела на сгибе, но при дневном свете этого почти не было видно. Платье можно было надеть. Потребовалось бы только заменить ленту и переставить одну пуговицу.

Оливия постояла, потом аккуратно повесила его обратно.

Времени оставалось мало. Люси могла понадобиться помощь, тётка просила проверить, уложили ли её шаль. Кроме того, серое платье было удобнее для поездки.

Она повторила это себе, застёгивая ворот.

До дома мистера Харвуда ехали недолго. Первую часть пути Люси обсуждала с матерью предстоящий визит к знакомым; затем дорога пошла между полями, и обе замолчали. Оливия смотрела, как колёса отбрасывают сухую пыль на придорожную траву. В тени деревьев ещё держалась утренняя свежесть, но там, где дорога выходила на солнце, уже было по-летнему тепло.

Когда экипаж свернул к дому, она прежде всего заметила окна.

Их не было особенно много; широкое здание стояло за лужайкой, и нижние окна почти доходили до земли. Возле одного лежало большое тёмное пятно. Оно поднялось, обрело длинные ноги, хвост и неожиданно быстро понеслось к подъезду.

– Какая собака! – сказала Люси.

На крыльцо вышел мистер Харвуд.

– Гектор, подожди.

Пёс остановился у нижней ступени, хотя хвост продолжал двигаться с таким усердием, что передние лапы переступали сами собой.

Мистер Харвуд спустился навстречу гостям. Эдвард, оказавшийся уже здесь, появился у него за спиной и немедленно принялся помогать миссис Мортон.

Оливия вышла последней.

Собака посмотрела на неё, затем на хозяина. Её густая тёмная шерсть выгорела на спине; на груди белело широкое пятно, одно ухо стояло чуть выше другого.

– Можно? – спросила Оливия.

Мистер Харвуд улыбнулся.

– Разумеется.

Она сняла перчатку и протянула руку. Гектор обстоятельно обнюхал пальцы, ткнулся носом в ладонь и подставил голову.

Оливия провела рукой по густой шерсти.

– Здравствуй.

Он придвинулся.

– Вот так. Ты гораздо больше, чем я думала.

– Он это любит, – заметил Эдвард.

– Когда говорят о его размерах? – спросила Люси.

– Когда не обращают внимания на меня, – ответил мистер Харвуд.

Оливия подняла голову и только тогда поняла, что остальные уже стоят возле двери.

– Простите.

– За что?

Он спросил это с искренним недоумением. Она немного смутилась, а Гектор, пользуясь тем, что рука осталась на прежнем месте, толкнул её носом.

Мистер Харвуд тихо рассмеялся.

– Если вы намерены закончить, придётся сказать ему твёрже.

– Я ещё не намерена.

Слова вырвались прежде, чем она успела подумать. Эдвард весело посмотрел на друга.

– Теперь ты понимаешь, каково со мной разговаривать, когда приходит Гектор.

Пёс, услышав своё имя, оглянулся на хозяина. Тот коротким движением коснулся его головы.

– В дом.

Гектор подчинился, лишь у порога ещё раз обернувшись к Оливии.

В прихожей было прохладно. Пахло деревом, садом и чем-то едва уловимым, напоминавшим высушенные травы. Миссис Мортон передавала плащ горничной. Оливия натянула перчатку и увидела на серой юбке два светлых волоска.

Она оставила их до тех пор, пока мистер Харвуд не отвернулся.

Дом понравился ей почти сразу, и от этого она стала осторожнее. В чужом доме такое чувство было несколько неприлично: словно она слишком пристально оценивала вещи, не имея на них никаких прав.

Между тем здесь трудно было удержаться от любопытства. На невысоком столе лежали раскрытая книга и сложенная газета; у окна стояло глубокое кресло с потёртой кожей на подлокотниках. Возле ножки нашлась деревянная щепка. Гектор, войдя следом, подошёл к ней и с явным сожалением посмотрел на хозяина.

– Нет, – сказал мистер Харвуд.

Пёс вздохнул и улёгся.

Оливия отвернулась, чтобы скрыть улыбку.

– Что он принёс на этот раз? – спросил Эдвард.

– Часть того, что прежде было моей садовой скамьёй.

– Ты уверен, что она ещё нужна ему целиком?

– Это как раз предмет наших разногласий.

Миссис Мортон рассмеялась. Люси объявила, что собака совершенно очаровательна, и села подальше от хвоста, продолжавшего иногда ударять по ковру.

Домоправительница принесла поднос. Мистер Харвуд представил её гостям; Оливия заметила, что, прежде чем уйти, миссис Эллис негромко уточнила что-то у хозяина. Он ответил так же тихо и поблагодарил её. В разговоре не было ни торопливости, ни привычного для некоторых домов раздражения от того, что хозяйственная мелочь помешала приёму.

Пока тётка рассказывала о дороге, Оливия посмотрела на сад. За лужайкой деревья расходились, открывая светлую полоску воды.

– Отсюда видна мельница, – сказал мистер Харвуд.

Она обернулась. Он стоял возле другого окна.

– То здание?

– Немного правее. За ивами.

Оливия подошла, и он указал.

Теперь она различила крышу и часть стены. Возле воды что-то белело – вероятно, мешки на телеге. Пейзаж казался спокойным и обжитым. Ей захотелось узнать, кто там живёт, кто выходит утром к этой воде и замечает ли её каждый день так же, как сейчас замечала она.

– Можно будет посмотреть поближе? – спросила Оливия.

– Конечно. Если захотите пройтись после обеда.

Он не успел прибавить что-то ещё: лакей объявил нового гостя.

Мистер Лоусон, сосед Харвуда, оказался полным, загорелым мужчиной с густыми бровями и добродушной привычкой сразу говорить о том, что его занимало. Сейчас его занимало сено. Пока общество переходило к столу, он успел объяснить мистеру Мортону, отчего в этом году особенно доволен одним из своих лугов.

Оливия слушала вполуха. Хозяин предложил миссис Мортон руку, остальные последовали за ними. У дверей столовой тётка остановилась, продолжая что-то рассказывать, и Оливия оказалась рядом с мистером Харвудом.

Он сам остановился, пропуская миссис Мортон, и спросил:

– Вы предпочитаете сесть возле окна?

– Если это никому не помешает.

– Мне это поможет рассадить гостей.

Она посмотрела на него. По улыбке нельзя было понять, шутит он или говорит серьёзно.

У окна действительно оказалось приятно. Сюда доносился запах нагретых листьев; Оливия могла видеть сад, хотя вскоре почти перестала на него смотреть.

Разговор шёл легко. Мистер Мортон и Лоусон обсуждали хозяйство, Эдвард рассказывал что-то Люси. Фрэнк умел присоединиться к чужой беседе так, что никому не приходилось заново объяснять, о чём речь.

Оливия заметила, что он внимательно следит за гостями. Однажды тётка потянулась к графину, и хозяин передал его ещё прежде, чем она попросила. Люси уронила салфетку; он остановил её движение, позвал слугу и продолжил слушать мистера Лоусона, словно это было одно действие.

– Так вы всё же не хотите расстаться с землёй за Верхней дорогой? – спросил сосед.

– Пока нет.

– Вы купили её, а я с тех пор каждый год надеюсь, что она вам надоест.

– Мне было бы неловко лишить вас этой привычки.

Мистер Лоусон хмыкнул.

– Моему управляющему она нравится ещё больше. Проще было бы присоединить её к нашим полям.

– Это я понимаю. Но у меня тоже есть кое-какие мысли.

Разговор продолжился. Оливия не старалась запомнить подробности; ей нравилось слышать спокойную уверенность хозяина. Здесь знали, что он решает, чему уделяет внимание, на что рассчитывает. Он свободно говорил о вещах, которые были важны ему самому.

Когда после обеда все вернулись в гостиную, Гектор уже ждал возле двери.

– Он не забыл о вас, – сказал мистер Харвуд.

Оливия присела на диван. Пёс подошёл, осторожно положил голову ей на колено и замер.

Она провела ладонью возле мягкого уха.

– Мы с вами ещё не договорились, – сказала ему.

Гектор закрыл глаза.

– По-моему, он считает иначе, – заметил хозяин.

Вскоре Люси и Эдвард вышли в сад. Миссис Мортон задержалась возле раскрытого окна, где стояло кресло; мистер Мортон с соседом начали обсуждать какую-то карту. Оливия осталась на диване, почти не двигаясь, чтобы не потревожить собаку.

Мистер Харвуд сел рядом, оставив между ними достаточно места для большой книги.

– Вы увидели того дрозда снова?

– Несколько раз. Он уже гораздо лучше летает.

– Как вы отличили его от остальных?

– Не могу быть уверена. Но хочется думать, что это был он.

– Вполне достаточное основание.

Оливия повернулась к нему.

– Вы опять щадите моё удовольствие?

Он рассмеялся.

– У меня есть атлас птиц. Возможно, вам будет интересно посмотреть.

– Очень.

Ответ получился таким быстрым, что она уже приготовилась смутиться. Но он просто встал, подошёл к книжному шкафу и снял тяжёлый том.

Гектор поднял голову.

– Оставайся, – негромко сказал хозяин.

Пёс снова устроился у её руки.

Атлас положили на низкий столик. Чтобы рассмотреть рисунки, пришлось немного придвинуться. Оливия видела светлый волосок, упавший на рукав мистера Харвуда, и краем ладони чувствовала шероховатую кожу переплёта.

Некоторое время они перелистывали страницы. Он придерживал тяжёлые листы, она рассматривала птиц, знакомых и незнакомых. У одной оказалась заклеена половина клюва.

– Что с ней случилось?

– Насколько я помню, кузен пытался исправить рисунок.

– Ему не нравился клюв?

– Он утверждал, что птица выглядит слишком сердитой.

Оливия наклонилась ближе.

– Теперь у неё очень неприятное выражение.

– Очевидно, она не одобрила вмешательства.

Оливия засмеялась – внезапно, так, что Гектор открыл глаза.

– Простите, – сказала она и снова не удержалась от смеха.

Мистер Харвуд смотрел на неё, улыбаясь.

– Вторая попытка оказалась бы для него роковой. Мой отец отобрал книгу.

Она провела пальцем по краю старой заплатки.

– А вы всё-таки сохранили.

– Книгу?

– И это тоже.

Он помолчал.

– Наверное, я привык к этой птице.

Он перелистнул страницу, и Оливия заметила рядом с рисунком несколько бледных карандашных пометок. Здесь книгу явно читали, возвращались к ней, что-то сравнивали.

Ей стало очень хорошо. Давно не случалось сидеть вот так: заниматься тем, что интересно, слышать спокойный голос рядом и не прислушиваться постоянно, не понадобилась ли она в другом конце комнаты.

– Оливия, дорогая…

Она сразу подняла голову.

Миссис Мортон держала в руках шаль.

– Ты не посмотришь, где Люси? Нам скоро пора.

– Разумеется.

Оливия начала подниматься. Гектор неохотно убрал голову.

– Мисс Мортон возле садовой калитки, – сказал хозяин. – Я велю передать, что вы собираетесь.

Он позвонил. Оливия села обратно – несколько неловко, будто её вернули на место прежде, чем она успела понять причину.

– Мы ведь ещё не нашли вашего дрозда, – сказал он.

И раскрыл книгу на прежней странице.

Они нашли дрозда. На рисунке тот был аккуратен, гладок и совершенно не похож на растрёпанную птицу возле изгороди. Оливия сказала об этом, и мистер Харвуд предложил подождать, пока знакомый повзрослеет и начнёт заботиться о приличиях.

Из сада вернулись Люси и Эдвард. Мистер Лоусон откланялся. Сборы заняли ещё некоторое время, но теперь Оливии хотелось, чтобы они тянулись дольше.

На крыльце она снова погладила Гектора.

– Ты хороший, – сказала тихо.

Пёс посмотрел на хозяина, словно ожидал, что тот подтвердит.

– Иногда, – ответил мистер Харвуд.

Люси уже садилась в экипаж. Оливия выпрямилась и увидела на своей ладони несколько длинных волосков.

– Спасибо вам, – сказала она.

– За обед или за Гектора?

– И за книгу.

Он стоял близко, опираясь на трость. После сидения ему понадобилось чуть больше времени, чтобы сойти на нижнюю ступень; Оливия подождала, не отводя разговора в сторону и не пытаясь угадать, нужна ли помощь.

– Мы ведь так и не посмотрели мельницу. Приезжайте ещё, мисс Уитмор.

Она посмотрела на него.

– Мне бы хотелось.

Уже усевшись возле тётки, Оливия подумала, что ответила слишком откровенно. Но исправить ничего было нельзя, а выражение его лица не давало повода сожалеть.

Гектор проводил экипаж до поворота подъездной дорожки. Потом хозяин подозвал его, и пёс вернулся, тяжело взмахивая хвостом.

Оливия обернулась лишь один раз.

* * *

Когда гости уехали, Фрэнк вернулся в гостиную и остановился возле низкого столика.

Атлас остался раскрытым. Он протянул руку, собираясь закрыть его, затем сел и посмотрел на птицу с заклеенным клювом.

Мисс Уитмор так смеялась над ней, что ему самому захотелось подольше сохранить нелепую заплатку. Только после смеха она торопилась стать серьёзной, будто опасалась позволить себе лишнее.

Фрэнк провёл ладонью по затылку. От долгого дня он устал. Хотелось вытянуть ногу, убрать мешавший свет, немного посидеть молча.

Гектор подошёл и ткнулся носом ему в руку.

– Ты остался очень доволен.

Пёс поставил передние лапы поближе, подставляя шею.

Фрэнк почесал его за ухом.

– Мне она тоже понравилась.

Из прихожей донёсся шаг миссис Эллис. Она вошла убрать оставленную чашку и взглянула на книгу.

– Оставить, сэр?

Фрэнк посмотрел на атлас.

– Пока оставьте.

Дом снова был тих. За окном возился в траве какой-то мелкий зверёк; Гектор повернул голову, но не пошёл проверять. Фрэнк откинулся на спинку кресла и закрыл глаза.

Через несколько минут он открыл их, наклонился к книге и нашёл рисунок дрозда.

У птицы были тёмные крылья, ясный глаз, ровные ряды пятнышек на груди. Прекрасный рисунок. Почему-то прежде он этого не замечал.

Глава 4.

То, о чём рассказывают сами

– Я всё-таки не понимаю, зачем ей было уезжать, – сказал мистер Мортон. – Брат подождал бы ещё неделю. Он ведь знал, что отец остался один.

Оливия подняла голову от рукоделия.

О книге заговорили за ужином; теперь, когда прибрали стол и внесли свечи, дядя вернулся к ней с тем же недовольством. Ему не нравились герои, которые сами устраивали себе неприятности. В этом Оливия охотно с ним соглашалась, однако нынешний случай представлялся ей несколько иным.

– Он оставался с сестрой, – сказала она.

– Сестра – дама в годах. Ей самой нужен уход.

– Но она приехала именно для этого. Они договорились ещё весной.

Мистер Мортон взглянул на племянницу с добродушным удивлением.

– Ты хорошо помнишь.

– Я недавно дочитала.

Люси, сидевшая у карточного столика, оглянулась:

– Мне показалось, отец просто не хотел её отпускать.

– Вот именно, – подхватил мистер Мортон.

– Тогда ему стоило сказать об этом раньше, – заметил Фрэнк.

Он приехал с Эдвардом к ужину и теперь сидел у камина. В сентябрьском воздухе уже появилась вечерняя прохлада, но огонь ещё не разжигали; в камине стояла ваза с поздними цветами, которые миссис Мортон принесла из сада.

– Она могла бы догадаться, – возразил хозяин.

Оливия опустила глаза. Один стежок лёг криво. Она распустила его и снова подняла голову.

– Мне кажется, она всё время и пыталась угадать. Когда соглашалась остаться, он сердился, что из-за него откладывают поездку. Когда начинала собираться, говорил о своём одиночестве.

Мистер Мортон задумчиво повертел книгу в руках.

– Это ты о письме перед самым отъездом?

– Да. Она ведь ещё раз написала брату, что, вероятно, не приедет. А потом отец сам велел ей ехать.

– Он, может быть, надеялся, что она откажется, – сказала тётка.

Оливия не ответила. Она могла представить себе такое довольно ясно и оттого не знала, как продолжить разговор, не показавшись слишком горячей.

Фрэнк чуть наклонился вперёд.

– Я забыл про второе письмо. Прочёл давно.

– В нём как раз всё и объясняется, – сказала она, обрадовавшись возможности вернуться к книге.

– Значит, я пропустил самое существенное.

– Вы, вероятно, торопились узнать, чем кончится.

– Вполне возможно. Боюсь, я бывал несправедлив к этому семейству.

– Отец там тоже несчастлив, – прибавила Оливия. – Но дочери очень трудно понять, чего он хочет, если сам он говорит каждый раз разное.

– Полагаю, ей следовало задать прямой вопрос, – сказал мистер Мортон и закрыл книгу. – Хотя тогда автору нечего было бы писать дальше.

Люси рассмеялась. Разговор перешёл к картам.

Тётка села напротив мужа, Эдвард занял место рядом с Люси. Оливия привычно подвинула к себе рабочую корзинку. Ей ещё нужно было закончить чехол для небольшой подушки; последние два вечера он так и оставался у неё на коленях, пока она слушала других.

Фрэнк некоторое время следил за игрой. Затем повернулся к ней.

– Вы часто спорите с авторами, мисс Уитмор?

– С авторами?

– Я имел в виду, что вы, кажется, не позволяете им распоряжаться героями без объяснений.

Она улыбнулась.

– Иногда объяснение уже есть. Просто на него не обращают внимания.

– Вы сейчас очень мягко напомнили о моём чтении?

– Я бы не решилась.

– После такого ответа мне остаётся верить.

Оливия отложила иглу. Ей хотелось, чтобы он перестал говорить вполголоса: каждую его реплику приходилось слушать внимательнее, и от этого возникало странное чувство, словно за карточным столом сидели очень далеко.

– Мы с матерью всегда обсуждали книги, – сказала она. – Она часто читала вслух. Пока была здорова.

Он ждал.

Оливия посмотрела на рисунок ткани у себя на коленях.

– Потом читала я. Иногда мама просила начать сначала, потому что успевала уснуть. Однажды мы целую неделю не могли пройти дальше одной главы.

Она улыбнулась, вспоминая, как мать уверяла, что виноват слишком спокойный голос дочери.

– Вы сердились?

– Немного. Впрочем, если книга нравилась, мне было приятно вернуться. А мама делала вид, что впервые слышит.

У карточного столика Эдвард что-то перепутал; Люси воскликнула, что предупреждала его. Дядя засмеялся. Оливия чуть повернулась на звук и только потом заметила, что всё ещё улыбается.

– Мама умерла пять лет назад, – сказала она тише. – Иногда мне кажется, что гораздо меньше.

– Вы жили вдвоём?

– Последние годы – да. Отца уже не было. Когда мама заболела, мы почти перестали куда-нибудь ездить. Впрочем, ей нравился наш дом. Из окна было видно грушу, которую отец посадил, когда я была маленькой.

– Она сохранилась?

– Не знаю.

Это огорчало Оливию сильнее, чем она обычно позволяла себе помнить. После смерти матери дом продали; приезжать туда специально казалось бы странным. Новые хозяева могли изменить сад, и ей хотелось сохранить его таким, каким она видела в последний раз.

– Я потом приехала к тётке, – продолжила она. – Предполагалось, что ненадолго.

Фрэнк не стал спрашивать, отчего она осталась. Оливия была ему за это благодарна.

Она снова взяла иглу, но нитка успела выскользнуть из ушка.

– Простите, – сказала она, пытаясь вдеть её. – Вы приехали провести приятный вечер, а я…

– Мне приятно с вами разговаривать.

Он произнёс это без обычной улыбки. Оливия посмотрела на него, затем на нитку в своих руках.

– Я тоже рада, – ответила она не совсем так, как собиралась.

– Оливия, дорогая, где наша записная книжка? – спросила тётка. – Мы опять потеряли счёт.

– На столике возле окна. Я сейчас…

– Нашёл! – объявил Эдвард.

Оливия осталась на месте. Фрэнк молча придвинул ей маленькую лампу, стоявшую с его стороны столика. Нитка наконец попала в ушко.

* * *

В следующий раз они увиделись уже в октябре.

Мистер Мортон собирался заехать к Харвуду и предложил женщинам сопровождать его. Тётка с удовольствием согласилась: погода стояла ясная, а после долгого сидения над письмами ей хотелось переменить обстановку. Люси немедленно уточнила, будет ли мистер Хейл.

Эдвард оказался там. Гектор тоже, хотя его присутствие едва ли могло вызывать сомнения.

Пёс узнал экипаж или просто решил, что у всяких прибывших найдётся для него свободная рука. Оливия наклонилась погладить его; на этот раз ей даже не пришло в голову извиниться за задержку.

Фрэнк, стоявший у двери, улыбнулся ей.

– Сегодня он ничего не отнял у садовника, – сказал он. – Насколько мне известно.

– Тогда следует его похвалить.

– Я стараюсь не торопиться с выводами до вечера.

После завтрака они всё-таки отправились к мельнице.

Оливия помнила эту крышу над водой и испытывала почти детское удовлетворение от того, что теперь видит её близко. Дом мельника стоял немного в стороне. На верёвке сушилось бельё, возле крыльца была оставлена маленькая деревянная тележка с одним отвалившимся колесом.

Мельник вышел им навстречу, вытирая руки. Он приветствовал Фрэнка по имени, затем, спохватившись, прибавил «сэр». По тому, как тот ответил, Оливия поняла, что они давно знают друг друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.